

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
ДИПЛОМНАЯ РАБОТА**

на тему «Проблемы правового регулирования экономической безопасности»

Обучающийся

М.М. Белов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук, В.Ю. Моисеева

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

## Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что экономическая безопасность Российской Федерации находится под влиянием постоянных угроз и вызовов. Помимо перечисленных в Стратегии экономической безопасности угроз и вызовов тяжелым испытанием для отечественной экономики стала пандемия Covid-19, которая поставила под угрозу существование малого бизнеса, оставшегося практически без дохода в период самоизоляции, а также в период ограничения отдельных общественных территорий. Сразу после этого началась специальная военная операция, которая не только потребовала перераспределения расхода бюджетных средств, но и стала причиной активного санкционного воздействия со стороны мирового экономического сообщества. В связи с этим необходимо исследовать правовые основы обеспечения экономической безопасности и выявить наиболее актуальные проблемы правового регулирования в указанной сфере.

Объект исследования – общественные отношения в сфере обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, материалы научных публикаций и судебной практики, способствующие формированию целостного представления относительно обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации.

Цель исследования заключается в выявлении актуальных проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности в Российской Федерации.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

## Оглавление

В

Глава 1 Обеспечение экономической безопасности, как одна из функций

е

д 1

в 1

ф 1

и 2.1 Конституция и федеральные конституционные законы как основа

ы б

в.....а.....

и и

Глава 3 Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в

д и

й и

п п

р р

и и

й и

е и

н и

й и

й и

е ф

ф.....и.....

й в

д и

ф и

р и

д и

е и

ф и

и и

## Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что экономическая безопасность Российской Федерации находится под влиянием постоянных угроз и вызовов. Помимо перечисленных в Стратегии экономической безопасности угроз и вызовов тяжелым испытанием для отечественной экономики стала пандемия Covid-19, которая поставила под угрозу существование малого бизнеса, оставшегося практически без дохода в период самоизоляции, а также в период ограничения отдельных общественных территорий. Сразу после этого началась специальная военная операция, которая не только потребовала перераспределения расхода бюджетных средств, но и стала причиной активного санкционного воздействия со стороны мирового экономического сообщества. В связи с этим необходимо исследовать правовые основы обеспечения экономической безопасности и выявить наиболее актуальные проблемы правового регулирования в указанной сфере.

Объект исследования – общественные отношения в сфере обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, материалы научных публикаций и судебной практики, способствующие формированию целостного представления относительно обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации.

Цель исследования заключается в выявлении актуальных проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности в Российской Федерации.

Определив цель исследования, для ее реализации необходимо обозначить следующие задачи:

- рассмотреть понятие, признаки и сущность категории «экономическая безопасность»;
- проанализировать актуальные угрозы экономической безопасности Российской Федерации;

- изучить положения Конституции и федеральных конституционных законов, которые лежат в основе обеспечения экономической безопасности;
- изучить положения федеральных законов, которые лежат в основе обеспечения экономической безопасности;
- изучить положения подзаконных актов, которые лежат в основе обеспечения экономической безопасности;
- выявить актуальные проблемы, характерные обеспечению экономической безопасности в Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих ученых юристов: В.И. Алешникова, А.З. Арсланбекова, Г.А. Борисов, И.В. Бородушко, Д.С. Бубыкин, Е.М. Бухвальд, А.В. Бычков, В.Э. Васильев, А.С. Волкова, А.В. Денисова, А.И. Землин, Е.С. Земскова, Э.А. Золаев, В.А. Капсузян, Г.Л. Купряшин, А.В. Лавренко, Я.В. Лобанова, Н.В. Макарейко, Д.Д. Миронова, О.И. Морозова, Н.Н. Найданов, Б.В. Новосвитная, С.Л. Нудель, П.А. Паулов, И.А. Подройкина, Е.В. Протас, Д.В. Рябинников, Ю.А. Саликов, С.М. Сапожникова, Л.Я. Смирнова, В.Д. Спирина, И.П. Фирова, И.А. Холчева, Д.Э. Хомушку, К.В. Шигапова, Д.Х. Шогенова, В.П. Шпалтаков.

Нормативную основу исследования составляют следующие нормативно-правовые акты: Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О безопасности», Федеральный закон «О защите конкуренции», Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», Федеральный закон «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»,

Распоряжение Правительства России «Об утверждении Межведомственная программа мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019 - 2023 годы», Постановление Правительства Самарской области «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года».

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В группу используемых частнонаучных методов входят: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

## **Глава 1 Обеспечение экономической безопасности, как одна из функций современной Российской Федерации**

### **Понятие, цели и сущность экономической безопасности**

На сегодняшний день существуют различные трактовки понятия экономической безопасности. В контексте данного исследования нас интересует экономическая безопасность с точки зрения направлений обеспечения безопасности государства. До 2017 года в отечественном законодательстве отсутствовало легальное определение экономической безопасности государства. Поэтому ученые-юристы провели значительную работу по данному направлению.

Так, И.А. Холчева рассматривает экономическую безопасность государства, как «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов» [56, с. 95]. В свою очередь Е.М. Бухвальд предлагает следующее определение: «состояние экономической системы, которое характеризуется не только стабильностью и устойчивостью к возможным внутренним и внешним угрозам, но и способностью самостоятельно определять формы и пути своего развития для защиты национальных интересов и стимулирования развития экономики» [6, с. 10]. В целом законодатель придерживается аналогичного подхода и определяет экономическую безопасность как «состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [48]. Представленное определение позволяет нам выделить ряд признаков, характерных понятию экономическая безопасность государства.

В первую очередь следует обратить внимание на то обстоятельство, что экономическая безопасность государства определяется как состояние. Э.А.

Золаев в своем исследовании заявляет, что рассматривать экономическую безопасность в качестве состояния некорректно, так как, она не может быть в статике в условиях постоянно меняющейся экономики и процессов внутри нее. Куда более правильным, по мнению автора, было бы рассматривать экономическую безопасность как процесс [15, с. 575]. Мы не разделяем данную точку зрения, поскольку, на наш взгляд, экономическая безопасность государства это состояние, которое государство стремится достигнуть, то есть, его итоговая цель в данной сфере деятельности. Именно для достижения этой цели уполномоченные субъекты в лице государственных органов и должностных лиц принимают и реализуют определенные меры, например, принимают нормативно-правовую базу, привлекают к ответственности лиц, посягающих на экономическую безопасность и так далее. Соответственно, государство в лице его уполномоченных органов и лиц не находится в состоянии покоя, они, напротив, реагируют на актуальные условия, тенденции и угрозы экономики, в результате чего ими предпринимаются действия, направленные на достижение единой цели – экономической безопасности Российской Федерации.

Экономическая безопасность государства направлена на защиту национальной экономики. Национальная экономика представляет собой весьма обширную категорию, которая характеризуется рядом признаков:

- «единое экономическое пространство, законодательство, денежная единица, система управления и национальный рынок как единое экономическое пространство, объединяющее местные рынки;
- тесные экономические связи между субъектами хозяйствования на основе принципов разделения труда с общим воспроизводственным комплексом;
- единый административно-экономический центр, выполняющий функции планирования, управления, реулирования, контроля и координации;



- неразрывность процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, услуг и духовных ценностей;
- общность условий хозяйствования и общая экономическая среда для субъектов всех форм собственности и организационных форм, активное взаимодействие между ними;
- необходимость поддержания определенной пропорциональности между отдельными составляющими – подсистемами;
- свойства и особенности национальной экономики проявляются в конкретных исторических условиях;
- территориальная определенность, определяемая государственными границами страны» [5, с. 8].

Говоря о национальной экономике необходимо принимать во внимание его составляющий элемент – категорию нация. Мы придерживаемся мнения, что нация, сама по себе с точки зрения юриспруденции, может быть рассмотрена в широком и узком смысле. В узком смысле нацию можно рассматривать как совокупность всех граждан государства, независимо от их этнических, религиозных и иных признаков. В более широком смысле понятие нация можно определить как некое единство общества и государства, где государством является стержнем, объединяющим элементом, а общество составной частью. Анализируя указанные признаки, мы можем определить понятие национальная экономика следующим образом. Национальная экономика представляет собой единую экономическую систему общества и государства, в которой при помощи социальных, правовых, хозяйственных взаимосвязей объединены условия и факторы производства.

Следующим признаком экономической безопасности является защищенность от внутренних и внешних угроз. По сути, угроза, в контексте данного определения означает посягательство на интересы, которые входят в круг общественных отношений, охраняемых в рамках осуществления экономической безопасности. Более подробно об угрозах экономической

безопасности мы поговорим в следующем параграфе, который отдельно посвящен данному вопросу.

Экономическая безопасность подразумевает состояние защищенности, при котором обеспечивается, во-первых, экономический суверенитет государства, во-вторых, единство экономического пространства, в-третьих, условия для реализации стратегических и национальных интересов. Понятие экономического суверенитета содержится в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее по тексту Стратегия). «Экономический суверенитет - объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств» [48]. То есть, наличие экономического суверенитета является составной частью государственного суверенитета. Он подразумевает отсутствие стороннего влияния на государство и его уполномоченных лиц при принятии ими решений на различных уровнях в сфере экономики. Единство экономического пространства является одной из основ конституционного строя, которая закреплена в части первой статьи восьмой Конституции РФ [19]. Единство экономического пространства означает, что Российская Федерация является совокупностью территорий, которая представляет собой единое пространство, на котором однотипно функционируют различные элементы экономики на рыночных и правовых принципах, которые предполагают единую инфраструктуру, денежную и налоговые системы, торговую и таможенную политику, которые обеспечивают свободу труда и предпринимательства. В свою очередь национальными интересами Стратегия признает «объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [48]. К числу таких интересов мы можем отнести развитие отечественной экономики на новой технологической основе, укрепление курса рубля, развитие внутригосударственного производства с

целью снижения зависимости от товаров иностранных государств-контрагентов.

Соответственно, мы делаем вывод, что целями экономической безопасности является обеспечение экономического суверенитета государства, единства экономического пространства и условий для реализации стратегических и национальных интересов.

Экономическая безопасность и деятельность, осуществляемая в процессе реализации мероприятий, направленных на ее достижение, основана на ряде принципов. Принципы экономической безопасности представляют собой основные начала, положения, идеи, определяющие содержание и направления деятельности в рамках обеспечения экономической безопасности государства. Н.В. Макарейко отмечает, что в основе экономической безопасности лежат следующие принципы:

- 
- ~~демократизм~~;
- сочетание централизации и децентрализации;
- гуманизм;
- равенства перед законом и правоприменителем;
- федерализм;
- оперативность;
- экономии государственного принуждения;
- эффективность» [25, с. 15].

Большая часть из представленных принципов являются общеправовыми, то есть, априори характерны любой правовой конструкции. Среди перечисленных принципов к числу общеправовых можно отнести: демократизм, законность, сочетание централизации и децентрализации, гуманизм, равенство всех перед законом и федерализм. Указанные принципы не характеризуют специфику экономической безопасности, поэтому заострять внимание на них мы не станем.

Принцип оперативности подразумевает минимизацию сроков от момента, когда возникла необходимость применить меры, до момента их практической реализации такой меры. Учитывая разнообразие мер обеспечения экономической безопасности невозможно выработать единый срок их реализации, который можно было бы оценить с точки зрения оперативности [14, с. 75]. В каждом конкретном случае необходимо учитывать все обстоятельства, которые позволят оценить, насколько оперативно было принято решение о реализации конкретной меры. Игнорирование временной привязки будет означать незаконность и нецелесообразность реализации мер обеспечения экономической безопасности.

В ходе обеспечения экономической безопасности невозможно обойтись без мер государственного принуждения хотя бы для того, чтобы оперативно предотвращать попытки причинения ущерба объектам экономической безопасности и привлекать к ответственности виновных лиц. По сути, государственное принуждение является наиболее эффективным средством обеспечения экономической безопасности. При этом необходимо понимать, что государственное принуждение является крайней мерой, поскольку в результате его применения так или иначе ограничиваются права и свободы граждан. Именно по этой причине государственное принуждение необходимо минимизировать и применять только в исключительных случаях. Экономия государственного принуждения подразумевает, что при наличии альтернативных путей решения ситуации, необходимо оценивать риски и изыскивать альтернативу. В том случае, если применение мер государственного принуждения неотвратимо, необходимо минимизировать возможные ограничения.

Обеспечение экономической безопасности должно строиться с учетом принципа эффективности. Его суть заключается в том, что достижение целей и задач обеспечения экономической безопасности должно достигаться при наименьших затратах сил и средств. Мониторинг угроз экономической безопасности, их локализация и устранение негативных последствий требует

привлечения соответствующих сил и средств, и как вид социально полезной и необходимой деятельности должен осуществляться эффективно.

В завершении темы данного параграфа, считаем необходимым обратить внимание на следующие аспекты экономической безопасности.

Во-первых, легальное определение понятия «экономической безопасности» закреплено в Указе Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Во-вторых, в научной литературе неоднократно высказывалась критика того, что экономическая безопасность государства определяется как некое состояние. Мы не разделяем данную точку зрения, поскольку, на наш взгляд, экономическая безопасность государства это состояние, которое государство стремится достигнуть, то есть, его итоговая цель в данной сфере деятельности. Именно для достижения этой цели уполномоченные субъекты в лице государственных органов и должностных лиц принимают и реализуют определенные меры, например, принимают нормативно-правовую базу, привлекают к ответственности лиц, посягающих на экономическую безопасность.

В-третьих, целями экономической безопасности является обеспечение экономического суверенитета государства, единства экономического пространства и условий для реализации стратегических и национальных интересов.

В-четвертых, принципы экономической безопасности представляют собой основные начала, положения, идеи, определяющие содержание и направления деятельности в рамках обеспечения экономической безопасности государства. К их числу можно отнести принципы: демократизма, законности,

сочетания, централизации и децентрализации, гуманизма, равенства перед законом и правоприменителем, федерализма, оперативности, экономии государственного принуждения, эффективности.

Кроме того, одним из сущностных признаков экономической безопасности является защищенность объектов охраны экономической безопасности от внутренних и внешних угроз. В современных реалиях активного экономического давления со стороны недружественных государств число таких угроз увеличивается, а противодействие им приобретает особую актуальность. В связи с этим мы видим необходимым отдельно рассмотреть вопросы, связанные с категорией «угрозы экономической безопасности».

## **1.2 Актуальные угрозы экономической безопасности Российской Федерации**

Одна из особенностей современной экономики заключается в том, что любой объект охраны экономической безопасности постоянно находится в зоне риска. То есть, потенциально находится под негативным влиянием угроз. Угроза объекту охраны экономической безопасности представляет собой совокупность различных рисков и ее влияние на повышение уровня опасности повреждения/уничтожения/дестабилизации экономической система в целом или ее отдельных элементов [43, с. 8].

В Стратегии экономической безопасности до 2030 года к числу угроз экономической безопасности относят:

- использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации;
- повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ;
- деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-

инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации;

- подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;
- недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности;
- несбалансированность национальной бюджетной системы;
- недостаточно эффективное государственное управление;
- высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- сохранение значительной доли теневой экономики;
- снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала;
- установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления» [48].

Одной из основных угроз экономической безопасности является коррупция, которая проникла практически во все сегменты экономической системы. Об этом свидетельствует размер ущерба, причиняемого коррупционными правонарушениями. Так, за 2021 и 2022 года в сумме экономике страны был причинен ущерб на сумму 100 миллиардов рублей [37]. А.В. Денисова указывает, что высокий уровень коррупции свидетельствует о значительном развитии теневой экономики, которая также является одной из основных угроз экономической безопасности государства [12, с. 74]. Мы можем согласиться с данным утверждением, поскольку денежные средства,

задействованные в рамках коррупционных операций, покидают зону правового регулирования. Их дальнейшее использование ограничивается двумя вариантами. Первый – дальнейшее использование денежных средств в сфере теневой экономики. Второй – легализация таких средств. Причем второй способ вызывает ряд сложностей и создает больше рисков того, что обладатель денежных средств будет привлечен к ответственности. Поскольку первый вариант, хотя имеет ряд недостатков, но вызывает меньше сложностей, как правило, имеет наибольшую «популярность». Соответственно, мы можем наблюдать прямую пропорциональность между ростом числа коррупционных правонарушений и развитием теневой экономики за счет тех средств, которые передаются в рамках реализации коррупционных схем.

Отдельно можно добавить, что коррупция влияет на повышение уровня инфляции. Указанную взаимосвязь можно объяснить тем, что хозяйствующий субъект в современных условиях активного развития коррупции изначально закладывает расходы на подкуп в стоимость своих товаров и услуг. В результате чего происходит неоправданный рост цен и тарифов, а стоимость денежных средств снижается.

Следует обратить внимание, что коррупционная составляющая оказывает свое пагубное влияние на сферу государственных и муниципальных закупок. В научной литературе высказывались различные предложения относительно противодействия коррупции в данной сфере. Наиболее интересным, на наш взгляд, является предложение о создании единого органа контроля за государственными закупками [34, с. 197]. Первое на что необходимо обратить внимание – это радикальный шаг, которые требует больших финансовых вложений и крупномасштабных изменений в антикоррупционной нормативно-правовой базе. Принятие решение о создании единого органа контроля за государственными закупками будет свидетельствовать о том, что нынешняя антикоррупционная система в сфере госзакупок совершенно неэффективна. В данном вопросе важно обеспечить независимость должностных лиц такого органа [55, с. 12]. С этой целью мы



видим возможным создать его региональные отделения в каждом субъекте Российской Федерации, причем региональный орган осуществляет контроль за госзакупками не на территории своего региона, а, за соседним регионом. Например, контролирующий орган Самарской области будет контролировать, проверять и предотвращать коррупционные правонарушения в сфере государственных закупок на территории Ульяновской области. Причем раз в несколько лет подконтрольные субъекты следует менять, с целью исключения возможности укрепления коррупционных схем между ведомствами.

Отдельными авторами отмечается, что одним из наиболее значимых условий успешного и эффективного противодействия коррупции является развитая нормативно-правовая база в сфере противодействия коррупции, которая на сегодняшний день отсутствует в Российской Федерации [13, с. 243]. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения. На наш взгляд, на сегодняшний день создана вся необходимая нормативно правовая база по противодействию коррупции. Так, есть единый Федеральный закон «О противодействии коррупции», где закреплены принципы и организационные основы противодействия коррупции, ограничения и запреты, налагаемые на государственных и муниципальных служащих, вопросы, связанные с конфликтом интересов на службе [53]. Практически во всех федеральных законах, регулирующие вопросы государственной службы, закреплены положения, направленные на противодействие коррупции. Вопросы ответственности за коррупционные нарушения также не остаются без внимания законодателя. В Уголовном кодексе закреплен ряд составов коррупционных преступлений, например, дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество [46]. В Кодексе об административных правонарушениях можно также найти отдельные составы коррупционных правонарушений, например, нарушение законодательства об организованных торгах, незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или

муниципального служащего [17]. Отдельно можно добавить, что на федеральном уровне разработана Концепция противодействия коррупции. На региональном уровне также имеются свои антикоррупционные законы и стратегии противодействия коррупции, на уровне практически каждого органа государственной власти, органа власти субъекта и муниципального органа имеются свои планы и стратегии противодействия коррупции. То есть, мы можем сделать вывод, что отечественное антикоррупционное законодательство сформирована и имеет все необходимые инструменты правового регулирования для достижения цели.

В целом мы можем отметить, что коррупция оказывает существенное отрицательное влияние на экономическую безопасность государства, поскольку является причиной инфляции и развития теневой экономики. На сегодняшний день создана обширная антикоррупционная нормативно-правовая база. Но проблема заключается именно в реализации правовых норм, поскольку коррупционные факторы настолько глубоко проникли в сферу управления, что одного наличия необходимого правового регулирования вопросов противодействия коррупции недостаточно.

Рассмотрев коррупционную угрозу экономической безопасности, стоит обратить внимание на взаимосвязанное с ней развитие теневой экономики. К числу обстоятельств, свидетельствующих об отрицательном влиянии теневой экономики на экономическую безопасность государства, относят:

- уничтожение социальных и правовых норм, безнаказанность — зарождение хаоса и отсутствия моральной и здоровой стабильности в обществе;
- наращение неравенства в доходах населения, зарождение предпосылок к гражданской войне, стравливание людей из разных финансовых слоев населения;
- уклонение от налогов — несправедливая конкурентная борьба, сокращение государственных доходов и сокращение государственных расходов как следствие: в этой ситуации одни

остались без господдержки, но оплатили налоги, другие остались с «грязными» деньгами, господдержка им не нужна;

- повышение уровня преступности, рост криминала;
- уничтожение конкуренции на законном рынке, что приводит к снижению качества товара, ассортимента, инвестициям и так далее, следовательно, приводит к упадку экономики» [58, с. 5].

На сегодняшний день мы видим, что государство предпринимает активные попытки для вывода субъектов теневой экономики в «открытое» правовое поле. Одним из последних масштабных действий является законодательное закрепления новой экспериментальной формы предпринимательской деятельности – самозанятость. Нормативной основой эксперимента выступает Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Проведение эксперимента обосновано тем обстоятельством, что многие физические лица оказывают услуги, продают товары, но не регистрируют свою предпринимательскую деятельность по тем или иным причинам. Принятие закона позволило таким лицам зарегистрироваться в качестве самозанятых граждан, уплачивать специальный налог и пользоваться правом защиты в судебном порядке своих нарушенных прав в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день типичными средствами борьбы с теневой экономикой являются рейды, проверки, направление на выявление и легализацию теневого бизнеса [1, с. 32]. Эффективность указанных мер понижена за счет фактора коррупционного влияния. Крупные теневые бизнесы имеют связи с коррумпированными чиновниками, поэтому обладают информацией о проводимых мероприятиях, поэтому находятся вне досягаемости правоохранительных органов. В качестве мер противодействия теневой экономики мы можем предложить ужесточение санкций за осуществление предпринимательской деятельности. Отдельно мы можем предложить проведение просветительских мероприятий, направленных на

повышение грамотности в сфере предпринимательской и экономической деятельности.

Отдельно стоит обратить внимание на нестабильную ситуацию в мировой экономике и активные попытки изолировать экономику Российской Федерации от международного рынка. Результатом санкционной политики международного экономического сообщества является отток капиталов, отказ сотрудничать с отечественными предпринимателями, отключением от системы Swift, заморозка международных резервов Российской Федерации. Все это вывело на первый план проблемные аспекты отечественной экономики, которым ранее не уделялось должного внимания [59, с. 235]. В первую очередь мы можем наблюдать устойчивую зависимость от иностранной продукции, поскольку в стране отсутствуют собственные альтернативные товары соответствующего качества. Отдельно можно отметить высокую концентрацию иностранного капитала, в том числе совместных проектов, которые на сегодняшний день не могут быть реализованы по причине ухода иностранных инвесторов. Все это указывает на необходимость реорганизации промышленного комплекса, а также создания условий для замещения необходимых зарубежных товаров (лекарства, программное обеспечение, технические составляющие и так далее) [41, с. 17].

Помимо уже поименованных в Стратегии экономической безопасности угроз, мы можем обратить внимание на следующие факторы, которые прямо или косвенно могут стать причиной возникновения новых угроз. Во-первых, за последние два года существенно выросли расходы на национальную оборону, что обусловлено проведением специальной военной операции. Это может привести к существенному сокращению расходов на другие государственные нужды, что также вызовет ряд проблем, в том числе и в экономическом секторе. Кроме того, часть бюджетных средств передается мобилизованным гражданам, которые, по сути, бесконтрольно пускают их в финансовый оборот, в результате чего в сфере экономики возникают неблагоприятные последствия. Наиболее ярким примером можно считать

массовую скупку недвижимости участниками СВО. Резкий рост спроса на недвижимость привел к существенному увеличению ее стоимости, а также снижению стоимости национальной валюты. Во-вторых, мы предполагаем существенный рост расходов на социальную политику, которые вызваны по большей части уходом иностранных работодателей (увеличение числа безработных граждан), а также выплатой компенсаций участникам СВО и их родственникам. Резкое увеличение расходов одной или нескольких сфер приводит к сокращению выделяемых бюджетных средств на другие сферы, значительно затормаживая их развитие, что недопустимо в условиях необходимости развития независимых от внешних факторов экономических институтов. Более того, такое положение вещей может стать причиной ухудшения качества образования, медицины, снижению уровню жизни граждан. Это приведет к снижению качества человеческого потенциала, что в Стратегии обозначается в качестве одной из угроз экономической безопасности государства.

Завершая обсуждение по теме данной главы, мы считаем необходимым обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, легальное определение понятия «экономической безопасности» закреплено в Указе Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Во-вторых, в научной литературе неоднократно высказывалась критика того, что экономическая безопасность государства определяется как некое состояние. Мы не разделяем данную точку зрения, поскольку, на наш взгляд, экономическая безопасность государства это состояние, которое государство стремится достигнуть, то есть, его итоговая цель в данной сфере деятельности.

Именно для достижения этой цели уполномоченные субъекты в лице государственных органов и должностных лиц принимают и реализуют определенные меры, например, принимают нормативно-правовую базу, привлекают к ответственности лиц, посягающих на экономическую безопасность.

В-третьих, одной из угроз Стратегия экономической безопасности до 2030 года называет коррупцию. Коррупция оказывает существенное отрицательное влияние на экономическую безопасность государства, поскольку является причиной инфляции и развития теневой экономики. На сегодняшний день создана обширная антикоррупционная нормативно-правовая база. Но проблема заключается именно в реализации правовых норм, поскольку коррупционные факторы настолько глубоко проникли в сферу управления, что одного наличия необходимого правового регулирования вопросов противодействия коррупции недостаточно.

В-четвертых, помимо поименованных в Стратегии экономической безопасности угроз, мы можем обратить внимание на следующие факторы, которые прямо или косвенно могут стать причиной возникновения новых угроз. Так, за последние два года существенно выросли расходы на национальную оборону, что обусловлено проведением специальной военной операции. Это может привести к существенному сокращению расходов на другие государственные нужды, что также вызовет ряд проблем, в том числе и в экономическом секторе. Кроме того, часть бюджетных средств передается мобилизованным гражданам, которые, по сути, бесконтрольно пускают их в финансовый оборот, в результате чего в сфере экономики возникают неблагоприятные последствия. Наиболее ярким примером можно считать массовую скупку недвижимости участниками СВО. Резкий рост спроса на недвижимость привел к существенному увеличению ее стоимости, а также снижению стоимости национальной валюты. Во-вторых, мы предполагаем существенный рост расходов на социальную политику, которые вызваны по большей части уходом иностранных работодателей (увеличение числа

безработных граждан), а также выплатой компенсаций участникам СВО и их родственникам. Резкое увеличение расходов одной или нескольких сфер приводит к сокращению выделяемых бюджетных средств на другие сферы, значительно затормаживая их развитие, что недопустимо в условиях необходимости развития независимых от внешних факторов экономических институтов. Более того, такое положение вещей может стать причиной ухудшения качества образования, медицины, снижению уровню жизни граждан. Это приведет к снижению качества человеческого потенциала, что в Стратегии обозначается в качестве одной из угроз экономической безопасности государства.

Кроме того, мы можем наблюдать устойчивую зависимость от иностранной продукции, поскольку в стране отсутствуют собственные альтернативные товары соответствующего качества. Отдельно можно отметить высокую концентрацию иностранного капитала, в том числе совместных проектов, которые на сегодняшний день не могут быть реализованы по причине ухода иностранных инвесторов. Все это указывает на необходимость реорганизации промышленного комплекса, а также создания условий для замещения необходимых зарубежных товаров (лекарства, программное обеспечение, технические составляющие и так далее).

## **Глава 2 Правовые основы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации**

### **2.1 Конституция и федеральные конституционные законы как основа обеспечения экономической безопасности**

Исследование правовых основ обеспечения экономической безопасности необходимо начинать с изучения положений Конституции Российской Федерации. Конституция является основополагающим нормативно-правовым актом, который закладывает основы регулирования всех правоотношений. Рассмотрим отдельные положения Конституции, которые представляют наибольший интерес в контексте данного исследования.

Часть первая статьи восьмой гарантирует единство экономического пространства и свободу экономической деятельности на территории Российской Федерации. Закрепление указанной нормы обусловлено федеративным характером России. Хотя субъекты имеют определенную самостоятельность, государство должно обеспечивать единство экономического рынка, которое выступает одной из гарантий государственной целостности. Инструментами обеспечения единства экономического пространства можно считать единое федеральное финансовое, кредитное, таможенное, валютное и денежное регулирование.

Свобода экономической деятельности может рассматриваться в нескольких аспектах. Прежде всего, это свобода выбора вида экономической деятельности, в частности определение для каждого человека быть ли ему предпринимателем, наемным работником или вообще не заниматься никакой экономической деятельностью. Когда принято решение об осуществлении предпринимательской деятельности, свобода экономической деятельности проявляется в свободе выбора формы такой деятельности (индивидуально или совместно с иными лицами путем создания юридического лица) и сферы, в которой будет вестись предпринимательская деятельность. Кроме того,



свобода экономической деятельности может проявляться как свобода приобретения, владения и распоряжения объектами гражданских прав, свобода договора и так далее» [18].

Часть вторая статьи восьмой Конституции закрепляет, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Здесь можно отметить, что различные формы собственности не могут быть равны между собой, поскольку имеет место быть специфическая группа признаков, которая отличает один вид собственности от другого. Например, некоторые виды имущества могут находиться только в публичной собственности (государства или муниципального образования), в том числе отличаются и способы приобретения имущества в собственность. То есть, мы делаем вывод о том, что законодатель в равной степени признает существование различных видов собственности, не отдавая какому-либо из видов каких-либо преимуществ. Отдельно хотелось бы отметить, что перечень форм собственности является открытым. При помощи формулировки «... и иные формы собственности» законодатель оставляет возможность институту недвижимости находится в динамике и отвечать современным условиям экономического развития страны.

В свою очередь в статье 34 Конституции закрепляется ряд важных принципов, характерных рыночной экономике. По сути, часть первая указанной статьи развивает закрепленный в статье восьмой принцип свободы экономической деятельности, закрепляя право каждого на свободу предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельности. Отдельные авторы в качестве существенного недостатка указанной нормы называют отсутствие упоминания юридических лиц в тексте основного закона. То есть, при буквальном толковании указанной нормы можно сделать вывод, что Конституция отказывает юридическим лицам в защите их права на осуществление предпринимательской деятельности [24, с. 35]. На наш взгляд подобная критика неуместна. Необходимо понимать, что юридическое лицо

это фикция, один из инструментов осуществления предпринимательской деятельности, то есть, за ним стоит один или несколько физических лиц. Именно они и обладают правом осуществлять предпринимательскую деятельность и при необходимости могут обратиться за защитой нарушенного права от имени юридического лица.

В статье 35 Конституции развиваются положения о частной собственности, в частности, раскрывается триада прав собственника: владение, пользование, распоряжение, закрепляется право наследовать частную собственность и устанавливается запрет на неправомерное изъятие имущества. Д.Э. Хомушку обращает внимание на следующее обстоятельство. Законодатель закрепляет, что каждый обладает правом иметь имущество в собственности, то есть, любой человек независимо от наличия у него устойчивой юридической связи с каким-либо государством, выраженной в гражданстве или его отсутствии. При этом федеральное законодательство может накладывать ограничения на право частной собственности лиц, которые не являются гражданами Российской Федерации. По мнению автора, такое положение вещей расходится с нормой основного закона [57, с. 51]. Безусловно, в федеральном законодательстве могут быть предусмотрены ограничения права собственности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Например, в статье третьей Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» установлено, что, по общему правилу, иностранные граждане и лица без гражданства могут обладать землями сельскохозяйственного назначения только на праве аренды [51]. Но аналогичные ограничения имеют место быть в отношении и граждан Российской Федерации. Например, отдельные виды оружия не могут находиться в собственности граждан. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что законодатель позволяет каждому обладать частной собственностью, но при этом не говорит о том, что в собственности каждого может быть «любое имущество». Это продиктовано, в первую очередь, интересами обеспечения безопасности государства, общества и личности. Поэтому мы не можем

согласиться с тем, что федеральное законодательство вступает в противоречия с положениями части второй статьи 35 Конституции.

Отдельной критике подвергается формулировка части четвертой статьи 35 Конституции, в которой гарантируется право наследования. Авторами отмечается, что указанная норма имеет весьма лаконичный характер. Она не содержит упоминаний о каких-либо ограничениях в отношении наследования. Такой подход может быть истолкован как абсолютный характер прав на наследование и невозможность его ограничения, что не соответствует положениям гражданского законодательства [38, с. 85]. Анализируя данную точку зрения, необходимо понимать, что Конституция закрепляет основные положения закона, а их дальнейшее развитие происходит уже в других нормативно-правовых актах. При этом нужно учитывать, каким именно образом, законодатель конструирует нормы, закрепляющие конституционные права и свободы. Практически для каждого права предусмотрено ограничение, но по большей части относительно данного обстоятельства нет прямого указания в тексте основного закона. Поэтому, на наш взгляд, делать такую оговорку относительно права на наследование было бы не совсем обоснованным решением.

Отдельные положения, так или иначе связанные с системой обеспечения экономической безопасности мы можем встретить и в других статьях Конституции. Так, в статье 57 закреплена обязанность каждого платить установленные налоги и сборы. В статье 71 закреплено положение, по смыслу которого к исключительному ведению Российской Федерации относится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экономического развития страны. Рассматривая Федеральные Конституционные законы, мы также не видим прямого упоминания экономической безопасности, но можем встретить отдельные элементы системы ее обеспечения. Например, в статье 11 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» установлено, что в случае введения чрезвычайного положения могут быть установлены

ограничения на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств [54]. При этом самого упоминания системы экономической безопасности Российской Федерации не встречается.

Подводя промежуточные итоги исследования, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, в Конституции и Федеральных конституционных законах отсутствует прямое упоминание системы обеспечения экономической безопасности. При этом в них закреплены отдельные положения, на которых в дальнейшем выстраивается вся правовая основа обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации.

Во-вторых, закрепляя социально-экономические права, законодатель не упоминает юридические лица, что, по мнению, ряда авторов является существенным недостатком обеспечения их прав в сфере экономической безопасности. На наш взгляд подобная критика неуместна. Необходимо понимать, что юридическое лицо это фикция, один из инструментов осуществления предпринимательской деятельности, то есть, за ним стоит один или несколько физических лиц. Именно они и обладают правом осуществлять предпринимательскую деятельность и при необходимости могут обратиться за защитой нарушенного права от имени юридического лица.

## **2.2 Значение федеральных законов в обеспечении экономической безопасности**

Конституция Российской Федерации закрепляет основы системы обеспечения экономической безопасности. Эти положения находят свое развитие в положениях федерального законодательства. В первую очередь необходимо обратить внимание на Федеральный закон «О безопасности». В указанном законе закреплены основные положения, связанные с обеспечением безопасности в Российской Федерации. Здесь следует обратить внимание, что

понятия безопасность и национальная безопасность являются тождественными. Национальная безопасность включает в себя, в том числе, обеспечение экономической безопасности. К указанным положениям мы можем отнести: принципы обеспечения безопасности, вопросы государственной политики в области обеспечения безопасности, полномочия федеральных органов власти, а также отдельное внимание уделено статусу Совета безопасности Российской Федерации [49].

Отдельное внимание при обеспечении экономической безопасности законодатель уделяет вопросам защиты конкуренции. В связи с этим был принят отдельный Федеральный закон «О защите конкуренции». В нем раскрываются основные понятия, связанные с антимонопольной деятельностью (например, доминирующее положение, монополия, низкая цена и так далее), раскрываются функции антимонопольного органа, раскрываются вопросы предоставления государственных и муниципальных преференций [50]. Несмотря на то обстоятельство, что законодатель достаточно подробно регламентировал механизмы и способы противодействия недобросовестной конкуренции, данной сфере характерен ряд проблемных аспектов. В частности А.В. Бычков указывает на то обстоятельство, что без внимания остаются следующие вопросы: «патентный троллинг, неограниченные интеллектуальные иммунитеты, злоупотребление ценовыми алгоритмами, манипулирование поисковой выдачей и концентрация цифровых экосистем на смежных рынках» [7, с. 79].

Помимо вышеуказанных проблемных аспектов, мы можем обратить внимание на то обстоятельство, что должностные лица антимонопольной службы могут злоупотреблять несовершенством правовых конструкций и намеренно оказывать влияние на деятельность хозяйствующих субъектов, тем самым препятствуя их конкурентоспособности. Так, антимонопольный орган установил, что торговая организация реализует табачную продукцию с нарушением установленной законом дистанции в сто метров от территории учебного заведения. Антимонопольный орган усмотрел в этом нарушение

положений Федерального закона «О защите конкуренции», в результате чего вынес предупреждение. Принятие такого решение было основано на выводе о том, что нарушение законодательство ставят хозяйствующий субъект в более выгодное положение в сравнении с иными участниками рынка, которые реализуют табачную продукцию. Общество не согласилось с вынесенным предупреждением и обратилось в арбитражный суд. Суды первой и апелляционной инстанции оставили требования общества без удовлетворения, поскольку не усмотрели нарушения в действия антимонопольного органа. В свою очередь Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила акты нижестоящих судов и удовлетворила требования общества. При этом Суд руководствовался следующими основаниями. Антимонопольный орган неправильно истолковал понятие «недобросовестная конкуренция» в результате чего вторгся в предметную компетенцию другого органа власти, что недопустимо, поскольку такие отношения ему неподконтрольны [33]. Таким образом, мы можем наблюдать, что несовершенство положений антимонопольного законодательства, в частности его отдельных формулировок, может стать причиной злоупотребления полномочиями антимонопольного органа и выход его за пределы своей компетенции путем вынесения предписаний за нарушение норм, которые не регулируют отношения, связанные с конкуренцией.

Отдельные авторы обращают внимание на низкий уровень реализации гражданско-правовых инструментов защиты конкуренции. «Действия антимонопольного органа при обращении в суд всегда направлены на восстановление публичных интересов. В отношении частных исков, например, по восстановлению нарушенных прав в части взыскания убытков, указанное право не относится к компетенции антимонопольных органов. Антимонопольная служба не имеет полномочий разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов ни самостоятельно, ни путем обращения в суд» [45, с. 515]. На наш взгляд, подобные нововведения в действующее законодательство не требуются, поскольку правом обращаться в

суд для взыскания убытков от незаконных действий, в том числе при недобросовестной конкуренции, обладают именно те лица, чьи права и законные интересы были нарушены такими действиями. Поэтому наделение антимонопольного органа правом обращаться в суд с соответствующими требованиями будет не совсем корректным, с точки зрения гражданского законодательства, решением. Аналогичного мнения мы придерживаемся и о наделении антимонопольного органа правом разрешать споры о возмещении вреда, причиненного недобросовестной конкуренцией. Поскольку, сторона, которую не удовлетворит такое решение, все равно направится в суд для его обжалования, тем самым будет искусственно затянут процесс возмещения убытков (появится лишняя стадия).

Отдельно можно выделить Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В нем закреплены основные принципы и процедурные особенности регистрации статуса индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Кроме того, в нем закреплены основные условия регистрации лица для осуществления предпринимательской деятельности, которые от части продиктованы необходимостью обеспечить экономическую безопасность государства. Стоит обратить внимание, что для данного нормативно-правового акта также характерен ряд проблемных аспектов, которые выступают препятствием для осуществления предпринимательской деятельности, что также выступает одной из угроз экономической безопасности (недостаточный уровень качества реализации нормативных предписаний).

Один из таких проблемных аспектов заключается в следующем. На практике сотрудники налогового органа толкуют норму, в которой закреплен перечень обязательных для регистрации документов, по-разному. Например, от учредителя могут потребовать документ, который подтверждает его право собственности, договор аренды или иные управомачивающие документы, подразумевающие владение и пользование помещением, которое в документах обозначено в качестве места нахождения юридического лица.

Подобное требование незаконно, но обусловлено необходимостью удостовериться в том, что информация о месте нахождения юридического лица является достоверной. Также на практике имеют место быть случаи отказа в регистрации по причине того, что в учредительных документах местом нахождения юридического лица является адрес проживания директора. Так, при аналогичных обстоятельствах «В. обратился в суд с исковыми требованиями о признании отказа регистрирующего органа незаконным и необоснованным. В суде было установлено, что решение регистрирующего органа было основано на том, что указанный в учредительных документах адрес места нахождения юридического лица совпадал с местом официальной регистрации учредителя. В результате рассмотрения спора суд пришел к выводу, что место нахождения имущества юридического лица и место его нахождения не обязательно должны совпадать между собой. Следовательно, совпадение адреса жительства учредителя с регистрируемым местом нахождения юридического лица не означает того факта, что жилое помещение используется для осуществления предпринимательской деятельности. Поскольку факт использования жилого помещения не по назначению не был доказан, судом требования истца были удовлетворены, а решение регистрирующего органа было признано незаконным» [40]. Данный пример наглядно демонстрирует, как регистрирующий орган выходит за пределы своей компетенции и пытается самостоятельно провести проверку данных, содержащихся в представленных для регистрации документах. Поскольку компетенция таких органов ограничивается исключительно проверкой соответствия документов тому перечню, который закреплен в законе, подобные действия являются незаконными и свидетельствуют о недостаточном уровне реализации нормативных предписаний. Подобные ситуации препятствуют вхождению предпринимателей на рынок, тем самым дестабилизируя условия предпринимательской деятельности и создавая угрозу экономической безопасности государства.



Особое значение в системе правового обеспечения экономической безопасности занимают федеральные законы, которые устанавливают ответственность за совершение правонарушения в рассматриваемой сфере. Уголовный кодекс предусматривает отдельную главу, посвященную преступлениям в сфере экономической деятельности [46]. Глава 22 содержит в себе 61 статью, которые закрепляют различные составы преступлений в сфере экономической деятельности. Хотя законодатель уделяет особое внимание вопросам уголовной ответственности в данной сфере, ему не удалось избежать определенных недостатков при закреплении норм.

Следует обратить внимание, что имеет место быть проблема, связанная с определением ущерба, причиненного в результате одного из рассматриваемой группы преступлений. Определение ущерба имеет существенное значение для большинства преступлений в сфере экономической деятельности, поскольку важен для квалификации. Признание содеянного преступлением в главе 22 в основном связано с наступлением последствий, которые по большей части определяются размером причиненного ущерба. При этом законодателем не раскрываются признаки и критерии ущерба для данной группы преступлений, в связи с чем возникают сложности при квалификации деяния в процессе правоприменительной практики. Пленуму Верховного Суда необходимо подробно рассмотреть данный вопрос и отразить в своих разъяснениях, какие именно критерии должны лечь в основу определения ущерба для каждой статьи (при необходимости) главы 22 Уголовного кодекса. Разъяснения могут выглядеть следующим образом: «Часть вторая статьи 169 Уголовного кодекса в качестве одного из квалифицирующих признаков называет причинение крупного ущерба. При определении размеров ущерба суду необходимо исходить из расходов, понесенных потерпевшим, в связи с совершением преступником одного или нескольких деяний, перечисленных в диспозиции части первой вышеназванной статьи».

Отдельные сложности вызывает вопрос, связанный с квалификацией разовой сделки в качестве незаконного предпринимательства (статья 171 Уголовного кодекса). Отдельные авторы обращают внимание, что по данному вопросу отсутствует единообразие правоприменительной практики. В одном случае лицо привлекается к ответственности за перепродажу легкового автомобиля и получения в рамках такой сделки крупного дохода, в другом случае при реализации партии товара уголовное дело было закрыто, поскольку сделка носила единоразовый характер [35, с. 251]. На наш взгляд, для решения указанного вопроса необходимо применить метод системного толкования. Определение понятия «предпринимательская деятельность» мы можем найти в абзаце третьем части первой статьи второй Гражданского кодекса. По смыслу закона, предпринимательская деятельность – «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [11]. Представленное определение позволяет нам выделить ряд признаков, сопутствующих предпринимательской деятельности, одним из которых является системность. То есть, осуществление незаконной предпринимательской деятельности не может ограничиваться только одним эпизодом, поскольку в этом случае будет отсутствовать признак системности. Поэтому для становления единообразия практики применения статьи 171 Уголовного кодекса Пленуму Верховного Суда необходимо разъяснить, что при квалификации обязательно нужно установить наличие признака систематического извлечения выгоды. Отсутствие указанного признака означает невозможность квалифицировать деяние в качестве незаконного предпринимательства.

Говоря о главе 22 Уголовного кодекса, стоит упомянуть статью 198, в которой установлена ответственность за уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов. Указанное преступление имеет материальный состав, то есть, для квалификации важен преступный результат,

а именно не поступление в казну денежной суммы крупного размера от лица, на котором лежит соответствующая обязанность, возложенная законодательством о налогах и сборах. То есть, здесь приоритетное значение имеет не само уклонение, а факт неуплаты налога или сбора. Таким образом, заменив «уклонение от уплаты» на «неуплата», мы устраним несовершенство диспозицию статьи 198 Уголовного кодекса.

Следующий нормативно-правовой акт, на который необходимо обратить внимание при характеристике системы обеспечения экономической безопасности это Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Он закрепляет правовой статус уполномоченного по защите прав предпринимателей, закрепляет его функционал, а также иные особенности его деятельности. «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами» [52]. Значение уполномоченного сложно переоценить, поскольку в случаях уголовного преследования указанный субъект оказывает существенное содействие в защите прав и интересов предпринимателя. Отдельными авторами отмечается, что на практике зачастую имеют место быть случаи, когда в отношении подозреваемого или обвиняемого неоправданно применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. По мнению авторов, в этих случаях имеет место быть несоответствие тяжести вменяемого деяния и меры пресечения. Кроме того, многие уголовные дела по экономическим преступлениям возбуждаются по заявлениям конкурентов или иных лиц, заинтересованных в завладении или уничтожении бизнеса [8, с. 205]. Лишая предпринимателя свободы, правоохранительные органы лишают бизнес центра принятия решений. Предприниматель рискует потерять свое дело, пока находится в

изоляторе временного содержания. Участие уполномоченного по правам предпринимателя помогает ускорить процесс снятия необоснованных обвинений, а также смягчения меры пресечения для того, чтобы лицо имело возможность руководить своим бизнесом, пока по уголовному делу не будет принято окончательное решение. По этой причине мы можем считать институт уполномоченного по защите прав предпринимателей важной юридической гарантией обеспечения экономической безопасности.

Отдельно стоит обратить внимание на Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который также является правовым инструментом обеспечения экономической безопасности государства. Важной особенностью указанного нормативно-правового акта является то обстоятельство, что за нарушения, предусмотренные КоАП РФ к ответственности, могут быть привлечены в том числе и юридические лица. Уголовное законодательство в качестве субъекта преступления рассматривает только физические лица. Рассматриваемый нормативно-правовой акт включает в себя весьма обширный перечень правонарушений экономического характера, которые оказывают негативное воздействие на экономическую безопасность. Структура кодекса позволяет нам разделить их на несколько групп:

- правонарушения в сфере предпринимательской деятельности (глава 14 КоАП РФ);
- правонарушения в сфере финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг (глава 15 КоАП РФ);
- правонарушения в области таможенного дела (глава 16 КоАП РФ)

При анализе мер административного принуждения в процессе обеспечения экономической безопасности авторы выделяют некоторые проблемные аспекты. Во-первых, имеет место быть сложность при определении высоко-рискованной деятельности от менее общественно-вредной деятельности для применения соответствующего наказания. Во-

вторых, отсутствие механизма учета обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность за административное правонарушение [16, с. 155].

Говоря об административных правонарушениях в сфере экономической безопасности, можно также отметить, что им характерен ряд проблемных и дискуссионных аспектов. Одним из таких вопросов является слишком мягкое наказание за совершение отдельных административных правонарушений. Для примера можем рассмотреть обман потребителя, который предусмотрен статьей 14.7 КоАП РФ. Санкция указанной нормы чрезмерно мягка, при этом законодатель не включает в статью квалифицирующего признака, характеризующегося размером причиненного ущерба. То есть, независимо от причиненного ущерба, лицо будет подвергнуто одинаковой санкции в виде штрафа, который в максимальном значении для физических лиц составляет пять тысяч рублей. Здесь нужно отметить, что ранее Уголовный кодекс содержал соответствующий состав преступления в рассмотренной нами ранее 22-ой главе, но был исключен оттуда по причине отсутствия критерия «общественная опасность деяния». Нам кажется, что в нынешних условиях было бы возможно повторно криминализировать указанный состав при помощи административной преюдиции. Мы рекомендуем, за обман потребителя привлекать к уголовной ответственности лицо, которое ранее подвергалось ответственности по статье 14.7 КоАП РФ. В качестве квалифицирующего признака можно указать крупный размер причиненного ущерба. Критерий административной преюдиции в данном случае будет свидетельствовать об общественной опасности субъекта и неэффективности применения к нему мер административного воздействия.

Помимо уже проанализированных нами нормативно-правовых актов к числу Федеральных законов, составляющих правовую основу обеспечения экономической безопасности можно отнести и иные федеральные законы, например, рассмотренный нами в предыдущем параграфе Федеральный закон «О противодействии коррупции», Налоговый и Бюджетный кодексы. Их

список весьма обширен, поскольку отдельные положения так или иначе оказывают влияние на обеспечение экономической безопасности в стране. В рамках данного параграфа мы акцентировали внимание на тех федеральных законах, которые на наш взгляд, занимают важное место в системе правовых основ обеспечения экономической безопасности.

В завершении темы данного параграфа мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы можем наблюдать, что несовершенство положений антимонопольного законодательства, в частности его отдельных формулировок, может стать причиной злоупотребления полномочиями антимонопольного органа и выход его за пределы своей компетенции путем вынесения предписаний за нарушение норм, которые не регулируют отношения, связанные с конкуренцией.

Во-вторых, в качестве отдельной угрозы экономической безопасности мы можем выделить недостаточный уровень качества реализации нормативных предписаний. В качестве примера в ходе исследования нами было обращено внимание на то обстоятельство, что органы регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей выходят за пределы своей компетенции, которая ограничивается исключительно проверкой соответствия документов тому перечню, который закреплен в законе, и самостоятельно пытаются проверить достоверность таких сведений. Подобные ситуации препятствуют вхождению предпринимателей на рынок, тем самым дестабилизируя условия предпринимательской деятельности и создавая угрозу экономической безопасности государства.

В-третьих, мы рекомендуем Пленуму Верховного Суда отразить в своих разъяснениях, какие именно критерии должны лечь в основу определения ущерба для каждой статьи (при необходимости) главы 22 Уголовного кодекса. Разъяснения могут выглядеть следующим образом: «Часть вторая статьи 169 Уголовного кодекса в качестве одного из квалифицирующих признаков называет причинение крупного ущерба. При определении размеров ущерба

суду необходимо исходить из расходов, понесенных потерпевшим, в связи с совершением преступником одного или нескольких деяний, перечисленных в диспозиции части первой вышеназванной статьи».

В-четвертых, для становления единообразия практики применения статьи 171 Уголовного кодекса Пленуму Верховного Суда необходимо разъяснить, что при квалификации обязательно нужно установить наличие признака систематического извлечения выгоды. Отсутствие указанного признака означает невозможность квалифицировать деяние в качестве незаконного предпринимательства.

В-пятых, мы рекомендуем, за обман потребителя привлекать к уголовной ответственности лицо, которое ранее подвергалось ответственности по статье 14.7 КоАП РФ. В качестве квалифицирующего признака можно указать крупный размер причиненного ущерба. Критерий административной преюдиции в данном случае будет свидетельствовать об общественной опасности субъекта и неэффективности применения к нему мер административного воздействия.

### **2.3 Подзаконные акты, как источники обеспечения экономической безопасности**

Федеральные законы существенно расширяют положения, закрепленные Конституцией Российской Федерации. Однако, далеко не все вопросы раскрываются в общих федеральных законах, поэтому важное место в системе правового регулирования обеспечения экономической безопасности занимает подзаконное нормотворчество. Их основная цель заключается в конкретизации уже действующих законов и регламентации отношений, которые остались вне правового поля. Поскольку такие нормативно-правовые акты имеют название «подзаконные», это означает, что их содержание не должно противоречить положениям федерального законодательства, а наоборот, должно строиться на принципах и установках, которые находят свое

закрепление в актах, занимающих более высокую позицию в юридической иерархии.

Важное место в системе подзаконного нормотворчества занимают Указы Президента Российской Федерации. Это обусловлено особым статусом главы государства. «Президент РФ является главнокомандующим вооруженных сил, гарантом прав и свобод человека и гражданина. В этой связи некоторые авторы полагают, что Конституция РФ фактически наделила Президента РФ полномочиями по принятию чрезвычайных указов, обладающих фактически силой закона» [3, с. 101]. Президент, хотя и не принадлежит ни к одной из трех ветвей власти, обладает особыми полномочиями, которые позволяют ему решать ряд важных вопросов государственного значения. Кроме того, он обладает механизмами влияния на каждую из ветвей власти, особо ярко эти полномочия проявляются в отношении Правительства Российской Федерации. Полагаем, что Президент осуществляет координацию деятельности всех органов государственной власти в рамках определения основных направлений внутренней и внешней политики, проводит политику целеполагания, формулирования стратегических целей и направлений деятельности Российской Федерации.

Основными подзаконными актами Президента, на которые стоит обратить внимание в контексте данного исследования, являются Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Первый документ закрепляет основные понятия, принципы, цели и задачи обеспечения общественной безопасности. Отдельное внимание в Стратегии уделяется угрозам, которые потенциально могут оказать негативное влияние на экономическую безопасность. Например, к числу таких угроз Стратегия относит коррупцию, незаконную миграцию, информационное влияние недружественных стран [47]. В целом можно отметить, что отдельные положения Стратегии национальной безопасности были учтены при



разработке Стратегии экономической безопасности. Ее содержание мы уже отдельно рассмотрели в рамках предыдущей главы, в частности, были рассмотрены понятия, отдельные принципы, цели Стратегии, а также актуальные угрозы экономической безопасности государства.

Помимо уже названных актов Президента отдельно можно выделить: Указ Президента РФ «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы», Указ Президента РФ «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования», Указ Президента РФ «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности». В целом мы можем отметить, что нормотворческая деятельность главы государства сводится к обозначению целей и задач, которые должны быть реализованы в той или иной сфере к определенному времени. Стратегия экономической безопасности, закрепленная соответствующим Указом Президента, по сути, заменяет отсутствующий по данному вопросу, федеральный закон и раскрывает основные вопросы в сфере обеспечения экономической безопасности.

Свой вклад в систему подзаконного нормотворчества по вопросам обеспечения экономической безопасности вносит Правительство Российской Федерации. Так, Распоряжением Правительства РФ была утверждена Межведомственная программа действий по выявлению и пресечению картелей и других, ограничивающих конкуренцию, соглашений на 2019 - 2023 гг». Программа направлена на противодействие деятельности картелей. Их основная угроза заключается в том, что ущерб от антиконкурентных соглашений составляет примерно 2 процента от всего ВВП. Указанная программа направлена на решение следующих задач:

- «совершенствование системы государственного воздействия на причины и условия, способствующие совершению правонарушений и преступлений, связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений»;
- проведение мероприятий по выявлению ограничения или устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;
- совершенствование антимонопольного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, законодательства об административных правонарушениях и иных нормативных правовых актов;
- осуществление межведомственных мероприятий, направленных на профилактику заключения ограничивающих конкуренцию соглашений;
- проведение комплекса мероприятий по выявлению и пресечению правонарушений и преступлений, связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений в стратегически важных и социально значимых отраслях экономики;
- совершенствование профессиональной подготовки, обучение сотрудников федеральных органов исполнительной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации тактическим приемам и методике выявления, раскрытия и расследования правонарушений и преступлений, связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений, а также изучение иностранного опыта в указанной сфере» [39].

В целом мы можем отметить, что подзаконное нормотворчество достаточно развито в сфере обеспечения экономической безопасности. По данному вопросу принимаются акты не только Президента и Правительства,

отдельные вопросы разрабатываются Федеральной налоговой службой, Министерством финансов, Министерством экономического развития и другими органами исполнительной власти. Кроме того, отдельные акты принимаются в том числе и на уровне субъекта. Так, например, Правительство Самарской области приняло постановление «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года». В целом указанный документ дублирует положения федеральной Стратегии, но делает поправки на отдельные региональные особенности. Так, в региональной стратегии раскрывается, что «в структуре ВРП Самарской области наибольший удельный вес занимают обрабатывающие производства (24% от общего объема ВРП в 2015 году), добыча полезных ископаемых (16,2%), операции с недвижимым имуществом (11,6%), торговля (10,7%), транспорт и связь (9%), строительство (6,5%), сельское хозяйство (5,1%)» [36]. Ранее нами уже было отмечено, что на уровне субъекта и муниципальных образований разрабатываются отдельные акты в сфере противодействия коррупционным факторам. Все это указывает на то, что правовая основа обеспечения экономической безопасности представляет собой многоуровневую систему, положения которой находят свое развитие на федеральном и региональном уровнях.

Завершая обсуждение по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы в рамках исследования правовых основ обеспечения экономической безопасности.

Во-первых, в Конституции и Федеральных конституционных законах отсутствует прямое упоминание системы обеспечения экономической безопасности. При этом в них закреплены отдельные положения, на которых в дальнейшем выстраивается вся правовая основа обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации.

Во-вторых, закрепляя социально-экономические права, законодатель не упоминает юридические лица, что, по мнению, ряда авторов является существенным недостатком обеспечения их прав в сфере экономической

безопасности. На наш взгляд подобная критика неуместна. Необходимо понимать, что юридическое лицо это фикция, один из инструментов осуществления предпринимательской деятельности, то есть, за ним стоит один или несколько физических лиц. Именно они и обладают правом осуществлять предпринимательскую деятельность и при необходимости могут обратиться за защитой нарушенного права от имени юридического лица.

В-третьих, мы можем наблюдать, что несовершенство положений антимонопольного законодательства, в частности его отдельных формулировок, может стать причиной злоупотребления полномочиями антимонопольного органа и выход его за пределы своей компетенции путем вынесения предписаний за нарушение норм, которые не регулируют отношения, связанные с конкуренцией.

В-четвертых, в качестве отдельной угрозы экономической безопасности мы можем выделить недостаточный уровень качества реализации нормативных предписаний. В качестве примера в ходе исследования нами было обращено внимание на то обстоятельство, что органы регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей выходят за пределы своей компетенции, которая ограничивается исключительно проверкой соответствия документов тому перечню, который закреплен в законе, и самостоятельно пытаются проверить достоверность таких сведений. Подобные ситуации препятствуют вхождению предпринимателей на рынок, тем самым дестабилизируя условия предпринимательской деятельности и создавая угрозу экономической безопасности государства.

В-пятых, в целом можно отметить, что правовая основа обеспечения экономической безопасности представляет собой многоуровневую систему, положения которой находят свое развитие на федеральном и региональном уровнях. Конституция закрепляет основные положения об обеспечении экономической безопасности, которые находят свое дальнейшее развитие в федеральных законах и подзаконных актах Президента, Правительства, министерств, ведомств, органов власти субъекта и муниципальных органов.

Проанализировав Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, мы разработали следующие рекомендации относительно правонарушений в сфере обеспечения экономической безопасности.

Во-первых, мы рекомендуем Пленуму Верховного Суда отразить в своих разъяснениях, какие именно критерии должны лечь в основу определения ущерба для каждой статьи (при необходимости) главы 22 Уголовного кодекса. Разъяснения могут выглядеть следующим образом: «Часть вторая статьи 169 Уголовного кодекса в качестве одного из квалифицирующих признаков называет причинение крупного ущерба. При определении размеров ущерба суду необходимо исходить из расходов, понесенных потерпевшим, в связи с совершением преступником одного или нескольких деяний, перечисленных в диспозиции части первой вышеназванной статьи».

Во-вторых, для становления единообразия практики применения статьи 171 Уголовного кодекса Пленуму Верховного Суда необходимо разъяснить, что при квалификации обязательно нужно установить наличие признака систематического извлечения выгоды. Отсутствие указанного признака означает невозможность квалифицировать деяние в качестве незаконного предпринимательства.

В-третьих, мы рекомендуем, за обман потребителя привлекать к уголовной ответственности лицо, которое ранее подвергалось ответственности по статье 14.7 КоАП РФ. В качестве квалифицирующего признака можно указать крупный размер причиненного ущерба. Критерий административной преюдиции в данном случае будет свидетельствовать об общественной опасности субъекта и неэффективности применения к нему мер административного воздействия.

### **Глава 3 Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации**

События происходящие последние несколько лет стали серьезным вызовом для системы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации. Помимо перечисленных в Стратегии угроз и вызовов тяжелым испытанием для отечественной экономики стала пандемия Covid-19, которая поставила под угрозу существование малого бизнеса, оставшегося практически без дохода в период самоизоляции, а также в период ограничения отдельных общественных территорий. Сразу после этого началась специальная военная операция, которая не только потребовала перераспределения расхода бюджетных средств, но и стала причиной активного санкционного воздействия со стороны мирового экономического сообщества. Таким образом, за последние несколько лет число проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности резко возросло. Поэтому в рамках данной главы мы проведем их анализ и попытаемся предложить рекомендации для их решения.

Одной из актуальных проблем обеспечения экономической безопасности является легализация денежных средств, полученных преступным путем. «Как правило, финансовые операции с денежными средствами, полученными преступным путем, осуществляются с целью сокрытия источника происхождения доходов. Физические и юридические лица злоупотребляют банковскими услугами либо целенаправленно создают кредитные организации для этих целей. Криминализация банковской системы создает угрозу для стабильности денежно-кредитной системы и всей экономики государства в целом, способствуя формированию финансовой базы для проникновения организованной преступности в различные государственные структуры. Поэтому борьба с легализацией денежных средств и иного имущества, имеющих незаконное происхождение, в последнее время приобрели актуальность во всем мире. Развитие отечественной экономики

невозможно без создания эффективного механизма противодействия легализации преступных доходов» [2, с. 45]. В связи с этим важное значение имеет разработка правовых механизмов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Об этом свидетельствует в том числе и то обстоятельство, что в 2018 году Президентом была утверждена Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Оценивая данную Концепцию, можно наблюдать, что в ее содержание отражены основные риски отмывания денежных средств, полученных преступным путем, для экономики страны, перечислены цели и направления развития системы противодействия легализации преступных доходов, а также указаны ожидаемые результаты [20]. При этом в самой Концепции отсутствует какая-либо конкретика относительно того, какими именно способами указанные цели должны быть достигнуты, не рассмотрены актуальные проблемы противодействия. Это, на наш взгляд, делает указанный документ с практической точки зрения бесполезным, поскольку повлиять на реальную эффективность противодействия легализации с его помощью не представляется возможным.

Н.Н. Найданов обращает внимание, что конструкция статей 174 и 174.1 Уголовного кодекса не отражает квалифицирующих признаков, которые бы соответствовали актуальным угрозам общественной безопасности [30, с. 271]. Мы разделяем позицию автора и считаем, что статьям, предусматривающим уголовную ответственность за легализацию преступных доходов, требуются нововведения. Например, особого внимания заслуживает вопрос распространения наркотических и иных психотропных веществ. Указанная проблема несет угрозу, во-первых, общественной безопасности, т.к. причиняет вред здоровью граждан и толкает на совершение других преступлений, во-вторых, несет угрозу экономической безопасности, поскольку такой бизнес является частью теневой экономики и способствует ее развитию. Кроме того, вспоминая историю, мы знаем, что сам термин «отмывание» денежных средств

появился благодаря наркоторговцам, которые должны были каким-то образом легализовать поток денежных средств, поступающих от продажи наркотических веществ. В связи с этим, мы рекомендуем дополнить часть четвертую в статьях 174 и 174.1 пунктом «в» следующего содержания: «с денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 228.4, 229, 229.1, 234.1 Уголовного кодекса». Представленное нововведение выступит в качестве одного из вспомогательных элементов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Необходимо учитывать, что на данный момент в фазе активного использования находятся криптовалюты, которые также могут быть использованы в качестве инструмента хранения преступного дохода или его легализации. Основная проблема заключается в том, что действующее законодательство относительно регулирования криптовалюты еще не сформировано в должной степени. Хотя в 2020 году был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», эксперты отмечают, что он не сильно помог криптосообществу с точки зрения понимания сущности и условий использования криптовалют в нашей стране скрыть передачу денежных средств, например, при передаче взятки. Так, в июне 2023 года следователя поймали на получении взятки. Причем размер взятки составлял 1,6 миллиарда рублей, но при помощи криптовалюты преступники осуществили деяние путем передачи паролей от кошельков на криптобиржах [29]. Таким образом, мы делаем вывод, что отсутствие регулирования вопросов передачи и декларирования криптовалюты является фактором, способствующим повышению латентности легализации доходов, полученных преступным путем, а также коррупционных преступлений, которые оказывают не меньшее негативное влияние на экономическую безопасность.



В.П. Шпалтаков указывает на следующую проблему обеспечения экономической безопасности современной России. «Недостатки российского государственного управления имеют тормозящее влияние на процесс развития экономики и обеспечение экономической безопасности, создают опасные проблемы. Эти недостатки создаются характером политического режима, который выступает как авторитарный, т. е. режим неограниченной власти в руках главы государства и правящей партии. Государственное управление в России ориентируется не столько на реализацию национальных интересов, сколько на осуществление интересов господствующего крупного капитала. Для него создаются льготы в налогообложении, кредитовании и государственном субсидировании для непрерывного роста богатства олигархии» [60, с. 112]. Анализируя заявленную позицию, можно выделить две предполагаемых проблемы. Во-первых, кризис государственного управления. Во-вторых, привилегированное отношение к господствующему крупному капиталу.

Говоря о первой обозначенной проблеме, стоит согласиться с позицией автора. Нельзя говорить о качественном и эффективном государственном управлении, когда открыто признается проблема влияния коррупции на все основные сферы общественной жизни. Другой важный момент заключается в том, что институт государственной службы столкнулся с нехваткой квалифицированных кадров и снижающимся уровнем профессионализма государственных служащих [26]. Решение указанной проблемы, на наш взгляд, кроется в обеспечении независимости системы отбора кадров для прохождения государственной службы и замещения должностей государственной гражданской службы, а также в увеличении социальных гарантий, как в количественном эквиваленте, так и в качественном. Одним из предполагаемых решений, которые бы способствовали повышению независимости отбора кандидатов, на наш взгляд является проведение собеседования сотрудниками из других субъектов РФ. Это вполне легко можно реализовать при помощи системы видеоконференц связи. Таким образом

удастся исключить фактор «кумоства» при поступлении на службу и обеспечить объективную оценку знаний кандидата.

Затрагивая вопрос кризиса управления, Г.Л. Купряшин обращает внимание на следующее обстоятельство. «Однако, как было отмечено выше, легитимность стандартов, санкций и властных полномочий подвержена падению в условиях слабых институтов с низким уровнем доверия самой процедуре выработки регуляторных решений. В частности, в неразвитой институциональной среде механизмы подотчетности сводятся преимущественно к запретам и санкциям. В этих условиях закрытость принятия решений способствует усилению неопределенности в регулятивном механизме и одновременно стимулирует использование не только формальных, но и неформальных способов борьбы с его дисфункциями. Формируются параллельные структуры (неформальные институты), где основным инструментом выполнения правил являются переговоры участников регуляторной политики, результатом чего является рост исключений к применяемым правилам, что разрушает отношения подотчетности» [22, с. 57]. Соответственно, требуется повышение уровня «прозрачности» принятия решений. Необходимо задействовать общественный потенциал для реализации механизмов независимого общественного контроля. Причем такой контроль должен иметь не формальный характер, а реальную возможность влияния на решения, которые не соответствуют нормам действующего законодательства.

Касательно второго выделенного проблемного аспекта нельзя что-то однозначно утверждать. При этом мы считаем необходимым обратить внимание на следующее обстоятельство. Буквально недавно в Государственной Думе было выдвинуто предложение о внедрение в налоговую систему прогрессивной ставки налога, размер которой может достигать тридцати процентов [9]. С одной стороны можно рассматривать данное предложение, как способ сглаживания границ между финансовыми классами, обязуя тем самым олигархический класс уплачивать в бюджет больше средств

на поддержку социально незащищенных и малоимущих слоев населения. С другой стороны такая необходимость может быть продиктована потребностью компенсации растущих расходов, вызванных проведением специальной военной операции. На второй вариант указывает резкий рост интереса налоговых органов в отношении уплаты лидерами мнений возлагаемых на них обязательных платежей в бюджет.

Другой проблемный аспект по мнению исследователей заключается в том, что преступления, предусмотренные главой 22 Уголовного кодекса, содержат большое количество оценочных признаков, что создает сложности в процессе правоприменительной практики. Так, по мнению автора, законодатель лишает возможности правоприменителя толковать понятие «крупный ущерб» самостоятельно, в зависимости от имущественного и финансового состояния потерпевшего. То есть, одна величина причиненного ущерба может иметь характер крупного ущерба для одного потерпевшего, а для другого нет [10, с. 102]. Данная точка зрения имеет место быть, поскольку ряд преступлений, предусмотренных главой 22 Уголовного кодекса, причиняют ущерб не государству или иным властно-публичным образованиям, а конкретному лицу. Обращаясь к примечаниям статьи 158 Уголовного кодекса, мы видим, что законодатель допускает возможность правоприменителю самостоятельно оценивать значительность ущерба, исходя из имущественного положения лица. Возникает вопрос, почему правоприменитель не может признать крупным ущербом в случае с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности сумму менее полутра миллионов, когда пострадавшим является предприниматель с оборотом менее ста тысяч в месяц. Определенно, предпосылки для этого имеют место быть. В тех же случаях, когда вред причиняется юридическому лицу, правоприменителю необходимо оценить размер его уставного капитала, имущество, находящееся на балансе, а также иные активы. Таким образом, мы допускаем внедрения критерия оценки крупного ущерба в зависимости от финансового положения пострадавшего для отдельных преступлений,

предусмотренных главой 22 Уголовного кодекса. В связи с этим, мы рекомендуем изменить примечание к статье 169 Уголовного кодекса. В новой редакции примечание будет выглядеть следующим образом: «Крупный ущерб в настоящей статье определяется с учетом финансового положения пострадавшего, но не может составлять менее пятисот тысяч рублей».

Полный отказ от использования в уголовном законе таких признаков, однако очевидно, что такое решение на практике невозможно, поскольку преступления в сфере экономической деятельности предполагают осуществление предпринимательской или иной хозяйственной деятельности, что является предметом гражданского и иных отраслей права. Определение оценочных признаков в самом законе, например, как это уже реализовано в Республики Беларусь, где в уголовном законе определены некоторые понятия, необходимые для квалификации преступлений экономической направленности. Автор предлагает включить в гл. 22 УК РФ специальную статью Понятийный аппарат главы, в которой содержалось бы определение оценочных категорий, употребленных законодателем» [44, с. 122]. На наш взгляд, указанное предложение выбивается из единого плана, которым руководствовался законодатель при построении Особенной части Уголовного кодекса. В первую очередь правоприменитель должен системно толковать положения закона. Если законодателем не делается примечание относительно смыслового содержания того или иного понятия, соответственно, нужно руководствоваться нормой другой отрасли права, в которой оценочное понятие находит свое закрепление. В том случае, если применение отдельных понятий создаст существенные сложности, Пленум Верховного Суда даст разъяснения по вопросу и установит единообразие практики.

К числу проблемных аспектов С.Л. Нудель также относит непоследовательность уголовного законодателя при решении одних и тех же вопросов. В качестве примера автор указывает, что санкции за налоговые преступления сначала ужесточались в 1998 году, после чего смягчались в 2003 году. Аналогичная ситуация имела место быть и при регламентации

специальных условий освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. В 1998 году такие условия были включены в текст закона, в 2003 году исключены из него, а в 2009 году снова возвращены в него [32, с. 115]. Мы не разделяем данную позицию, поскольку такие действия, на наш взгляд, нельзя назвать непоследовательными. Законодательство должно быть гибким, адаптироваться под современные реалии и отвечать актуальным потребностям. Кроме того, законодательство формируется методом «проб и ошибок». Поэтому оно может меняться в том случае, если законодатель сочтет, что на сегодняшний день имеется необходимость в использовании того или иного правового механизма. Кроме того, глава 22 Уголовного кодекса долгое время находится существенным образом не меняется, только дополняется отдельными составами преступлений. Указанное обстоятельство свидетельствует, что уголовное законодательство, как инструмент обеспечения экономической безопасности, находится в стабильном состоянии и отвечает современным угрозам и вызовам.

В рамках данного исследования мы уделили достаточно подробное внимание обеспечению экономической безопасности государства в целом, но не затронули вопросы экономической безопасности региона. В научной литературе, как правило, выделяют следующие угрозы экономической безопасности на региональном уровне:

- «низкий научно-технический уровень производственного потенциала, моральный и физический износ основных фондов;
- слабая финансовая и налоговая система в регионах;
- низкий уровень инновационной и инвестиционной активности;
- низкая конкурентоспособность продукции, товаров и услуг;
- низкий уровень жизни и высокий показатель бедности населения;
- криминализация экономики» [42, с. 495].

В целом мы можем наблюдать, что большинство из заявленных угроз дублируются угрозы экономической безопасности государства. При этом все-

таки нужно принимать во внимание, что регион существенно ограничен в своих возможностях и ресурсах. Во-первых, субъекты могут принимать собственные законы, но они должны соответствовать законодательству Российской Федерации. Здесь можно отметить, что, например, в США федеральное законодательство не касается вопросов местного самоуправления, оставляя их правовую регламентацию на усмотрение штатов самостоятельно проанализировать ситуацию на своей территории и разработать соответствующий пакет правовых мер в целях развития экономики и обеспечения экономической безопасности. Отечественное законодательство не дает регионам такой свободы, поэтому им приходится адаптировать свою правовую систему под федеральное законодательство. Однако, некоторая свобода у них все же есть. Например, субъект может принимать свой закон об административных правонарушениях, дополняя тем самым действующую систему мер административно-правового воздействия квалифицированные кадры. Регион ограничен в своих возможностях, если сравнивать его с государством в целом, которое может предложить более выгодные условия и гарантии, а также карьерные перспективы. По этой причине может наблюдаться отток специалистов, которые могли бы заняться развитием одной из региональных отраслей, но предпочли более выгодные для себя условия в столице или за рубежом. В этой связи важно проводить совместную работу с университетами. Определяя перспективные направления развития региона, необходимо разрабатывать программы, предоставлять больше целевых бюджетных мест в университетах по востребованным для региона направлениям подготовки. Преимущественно целевых бюджетных мест заключается в том, что после бесплатного прохождения обучения, выпускник должен отработать определенный срок в регионе по освоенной в ходе обучения специальности. Соответственно, мы можем сделать вывод, что к проблемным аспектам обеспечения экономической безопасности на

региональном уровне следует относить низкий уровень правовой самостоятельности при решении вопросов, связанных с экономическим развитием и обеспечением экономической безопасности, а также недостаточно развитые механизмы подготовки квалифицированных кадров в наиболее перспективных областях экономического развития региона.

Дополняя тему нехватки квалифицированных кадров, следует обратить внимание, что такая проблема характерна не только на региональном уровне. Специалистами отмечается следующее. На сегодняшний день Российская Федерация столкнулась с определенными проблемами, связанными с формированием человеческого капитала и развитием кадрового потенциала. Объясняется это тем, что деятельность субъектов экономики осуществляется в условиях постепенной цифровизации, поэтому его развитие и конкурентоспособность напрямую зависит от наличия у кадрового состава определенных компетенций в области цифровой экономики. Специалисты указывают, что дефицит кадров в данной сфере составляет один миллион человек, и этот показатель будет увеличиваться, если не будут приняты соответствующие меры [28, с.95]. Потребность в IT специалистах обусловлена многими факторами. Во-первых, переход на автоматизированное производство. Теперь оборудование само может выполнять производственные функции на основе задач, заложенных в его программное обеспечение, поэтому не требуется работник, который будет все это делать вручную, а требуется специалист, который сможет обслуживать программное обеспечение оборудования. Во-вторых, за последние два года наблюдается активное развитие искусственного интеллекта, то есть, программы, которая способна общаться с человеком, писать музыку, тексты, выполнять другие задачи. С учетом того обстоятельства, что такие программы обучаются, их потенциал безграничен. Поэтому сейчас имеет место быть необходимость в сотрудниках, которые могут обслуживать работу нейросетей и разрабатывать их новые возможности.

Поскольку имеет место быть нехватка специалистов в сфере IT появляется много онлайн курсов, которые позволяют получить образование в данной сфере в сжатые сроки без посещения учебного заведения. С одной стороны такой подход позволяет в сжатые сроки закрыть кадровую брешь, но с другой стороны создает потенциальную возможность для деятельности мошенников, а также создает высокие риски выпуска специалистов, которые не обладают необходимыми знаниями. На наш взгляд, этот вопрос необходимо полностью взять на контроль государства. Все возможные образовательные программы в сфере IT должны быть сертифицированы и одобрены органами власти в сфере образования. В качестве альтернативного варианта можем предложить разработку курсов под патронажем Министерства науки и высшего образования. В этом случае государство будет само готовить специалистов в востребованных областях и сразу после обучения принимать их на работу для минимизации «кадрового голода».

Отдельно можно отметить, что отечественная система государственного контроля за предпринимательской и иной экономической деятельностью имеет значительный уклон в сторону применения репрессивных мер. При этом мы должны помнить, что одним из принципов обеспечения экономической безопасности является принцип экономии государственного принуждения. Система же контроля направлена в большей степени не на профилактику и предупреждение угроз, а на последующий контроль, который выражается в реакции на уже совершенные правонарушения. В связи с этим важно уделить особое внимание разработке мер, направленных на предупреждение угроз экономической безопасности, поскольку это позволит минимизировать или вовсе свести к нулю потенциальный ущерб охраняемым ею объектам.

Отдельным проблемным аспектом обеспечения экономической безопасности является применение злоумышленниками разнообразных схем ухода от уплаты налогов. Наибольшее распространение в экономической практике имеет использование «фирм-однодневок» и «фирм-прокладок» [23, с. 125]. В рамках одной из указанных схем создается длинная цепочка



посредников, в которой реальный плательщик НДС заключает косвенные договора с «фирмой-однодневкой». Под «фирмой-однодневкой» в самом общем смысле понимается «юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации» [31, с. 109]. В свою очередь фирмы-прокладки по всем признакам похожи на обычные фирмы. Они имеют длительный срок «жизни», банковские счета, офисные помещения и собственных сотрудников. Такие фирмы имеют в том числе и соответствующую закону налоговую отчетность [4, с. 123]. То есть, выявить такие фирмы весьма сложно. Налоговые органы могут только выявлять непосредственные факты правонарушений, но имеющиеся лазейки и противоречия в законодательстве позволяют таким нелегальным схемам существовать и сегодня. Суды, как правило, встают на сторону налогоплательщика ввиду недоказанности налоговым органом наличие умысла в такой сделке.

Завершая обсуждение по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы рекомендуем дополнить часть четвертую в статьях 174 и 174.1 пунктом «в» следующего содержания: «с денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 228.4, 229, 229.1, 234.1 Уголовного кодекса». Представленное нововведение выступит в качестве одного из вспомогательных элементов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Во-вторых, отсутствие регулирования вопросов передачи и декларирования криптовалюты является фактором, способствующим повышению латентности легализации доходов, полученных преступным путем, а также коррупционных преступлений, которые оказывают не меньшее негативное влияние на экономическую безопасность.

В-третьих, решение проблемы низкого уровня профессионализма сотрудников государственных и муниципальных органов, на наш взгляд, кроется в обеспечении независимости системы отбора кадров для прохождения государственной службы и замещения должностей государственной гражданской службы, а также в увеличении социальных гарантий, как в количественном эквиваленте, так и в качественном. Одним из предполагаемых решений, которые бы способствовали повышению независимости отбора кандидатов, на наш взгляд является проведение собеседования сотрудниками из других субъектов РФ. Это вполне легко можно реализовать при помощи системы видеоконференц связи. Таким образом удастся исключить фактор «кумоства» при поступлении на службу и обеспечить объективную оценку знаний кандидата.

В-четвертых, отдельно в ходе исследования возник вопрос, почему правоприменитель не может признать крупным ущербом в случае с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности сумму менее полутра миллионов, когда пострадавшим является предприниматель с оборотом менее ста тысяч в месяц. Определенно, предпосылки для этого имеют место быть. В тех же случаях, когда вред причиняется юридическому лицу, правоприменителю необходимо оценить размер его уставного капитала, имущество, находящееся на балансе, а также иные активы. Таким образом, мы допускаем внедрения критерия оценки крупного ущерба в зависимости от финансового положения пострадавшего для отдельных преступлений, предусмотренных главой 22 Уголовного кодекса. В связи с этим, мы рекомендуем изменить примечание к статье 169 Уголовного кодекса. В новой редакции примечание будет выглядеть следующим образом: «Крупный ущерб в настоящей статье определяется с учетом финансового положения пострадавшего, но не может составлять менее пятисот тысяч рублей».

В-пятых, для решения проблемы оттока специалистов из региона важно проводить совместную работу управления регионом с университетами. Определяя перспективные направления развития региона, необходимо

разрабатывать программы, предоставлять больше целевых бюджетных мест в университетах по востребованным для региона направлениям подготовки. Преимущественно целевых бюджетных мест заключается в том, что после бесплатного прохождения обучения, выпускник должен отработать определенный срок в регионе по освоенной в ходе обучения специальности. Соответственно, мы можем сделать вывод, что к проблемным аспектам обеспечения экономической безопасности на региональном уровне следует относить низкий уровень правовой самостоятельности при решении вопросов, связанных с экономическим развитием и обеспечением экономической безопасности, а также недостаточно развитые механизмы подготовки квалифицированных кадров в наиболее перспективных областях экономического развития региона.

Кроме того, нами было отмечено следующее. Поскольку имеет место быть нехватка специалистов в сфере IT появляется много онлайн курсов, которые позволяют получить образование в данной сфере в сжатые сроки без посещения учебного заведения. С одной стороны такой подход позволяет в сжатые сроки закрыть кадровую брешь, но с другой стороны создает потенциальную возможность для деятельности мошенников, а также создает высокие риски выпуска специалистов, которые не обладают необходимыми знаниями. На наш взгляд, этот вопрос необходимо полностью взять на контроль государства. Все возможные образовательные программы в сфере IT должны быть сертифицированы и одобрены органами власти в сфере образования. В качестве альтернативного варианта можем предложить разработку курсов под патронажем Министерства науки и высшего образования. В этом случае государство будет само готовить специалистов в востребованных областях и сразу после обучения принимать их на работу для минимизации «кадрового голода».

## Заключение

Легальное определение понятия «экономической безопасности» закреплено в Указе Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

В научной литературе неоднократно высказывалась критика того, что экономическая безопасность государства определяется как некое состояние. Мы не разделяем данную точку зрения, поскольку, на наш взгляд, экономическая безопасность государства это состояние, которое государство стремится достигнуть, то есть, его итоговая цель в данной сфере деятельности. Именно для достижения этой цели уполномоченные субъекты в лице государственных органов и должностных лиц принимают и реализуют определенные меры, например, принимают нормативно-правовую базу, привлекают к ответственности лиц, посягающих на экономическую безопасность.

Одной из угроз Стратегия экономической безопасности до 2030 года называет коррупцию. Коррупция оказывает существенное отрицательное влияние на экономическую безопасность государства, поскольку является причиной инфляции и развития теневой экономики. На сегодняшний день создана обширная антикоррупционная нормативно-правовая база. Но проблема заключается именно в реализации правовых норм, поскольку коррупционные факторы настолько глубоко проникли в сферу управления, что одного наличия необходимого правового регулирования вопросов противодействия коррупции недостаточно.

Помимо поименованных в Стратегии экономической безопасности угроз, мы можем обратить внимание на следующие факторы, которые прямо или косвенно могут стать причиной возникновения новых угроз. Так, за последние два года существенно выросли расходы на национальную оборону, что обусловлено проведением специальной военной операции. Это может привести к существенному сокращению расходов на другие государственные нужды, что также вызовет ряд проблем, в том числе и в экономическом секторе. Кроме того, часть бюджетных средств передается мобилизованным гражданам, которые, по сути, бесконтрольно пускают их в финансовый оборот, в результате чего в сфере экономики возникают неблагоприятные последствия. Наиболее ярким примером можно считать массовую скупку недвижимости участниками СВО. Резкий рост спроса на недвижимость привел к существенному увеличению ее стоимости, а также снижению стоимости национальной валюты. Во-вторых, мы предполагаем существенный рост расходов на социальную политику, которые вызваны по большей части уходом иностранных работодателей (увеличение числа безработных граждан), а также выплатой компенсаций участникам СВО и их родственникам. Резкое увеличение расходов одной или нескольких сфер приводит к сокращению выделяемых бюджетных средств на другие сферы, значительно затормаживая их развитие, что недопустимо в условиях необходимости развития независимых от внешних факторов экономических институтов. Более того, такое положение вещей может стать причиной ухудшения качества образования, медицины, снижению уровню жизни граждан. Это приведет к снижению качества человеческого потенциала, что в Стратегии обозначается в качестве одной из угроз экономической безопасности государства.

В качестве отдельной угрозы экономической безопасности мы можем выделить недостаточный уровень качества реализации нормативных предписаний. В качестве примера в ходе исследования нами было обращено внимание на то обстоятельство, что органы регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей выходят за пределы своей компетенции,

которая ограничивается исключительно проверкой соответствия документов тому перечню, который закреплен в законе, и самостоятельно пытаются проверить достоверность таких сведений. Подобные ситуации препятствуют вхождению предпринимателей на рынок, тем самым дестабилизируя условия предпринимательской деятельности и создавая угрозу экономической безопасности государства.

Отдельно в ходе исследования нами было обращено внимание на то обстоятельство, что отсутствие регулирования вопросов передачи и декларирования криптовалюты является фактором, способствующим повышению латентности легализации доходов, полученных преступным путем, а также коррупционных преступлений, которые оказывают не меньшее негативное влияние на экономическую безопасность.

Проанализировав Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, мы разработали следующие рекомендации относительно правонарушений в сфере обеспечения экономической безопасности.

Во-первых, мы рекомендуем Пленуму Верховного Суда отразить в своих разъяснениях, какие именно критерии должны лечь в основу определения ущерба для каждой статьи (при необходимости) главы 22 Уголовного кодекса. Разъяснения могут выглядеть следующим образом: «Часть вторая статьи 169 Уголовного кодекса в качестве одного из квалифицирующих признаков называет причинение крупного ущерба. При определении размеров ущерба суду необходимо исходить из расходов, понесенных потерпевшим, в связи с совершением преступником одного или нескольких деяний, перечисленных в диспозиции части первой вышеназванной статьи».

Во-вторых, для становления единообразия практики применения статьи 171 Уголовного кодекса Пленуму Верховного Суда необходимо разъяснить, что при квалификации обязательно нужно установить наличие признака систематического извлечения выгоды. Отсутствие указанного признака

означает невозможность квалифицировать деяние в качестве незаконного предпринимательства.

В-третьих, отдельно в ходе исследования возник вопрос, почему правоприменитель не может признать крупным ущербом в случае с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности сумму менее полутра миллионов, когда пострадавшим является предприниматель с оборотом менее ста тысяч в месяц. Определенно, предпосылки для этого имеют место быть. В тех же случаях, когда вред причиняется юридическому лицу, правоприменителю необходимо оценить размер его уставного капитала, имущество, находящееся на балансе, а также иные активы. Таким образом, мы допускаем внедрения критерия оценки крупного ущерба в зависимости от финансового положения пострадавшего для отдельных преступлений, предусмотренных главой 22 Уголовного кодекса. В связи с этим, мы рекомендуем изменить примечание к статье 169 Уголовного кодекса. В новой редакции примечание будет выглядеть следующим образом: «Крупный ущерб в настоящей статье определяется с учетом финансового положения пострадавшего, но не может составлять менее пятисот тысяч рублей».

В-четвертых, мы рекомендуем, за обман потребителя привлекать к уголовной ответственности лицо, которое ранее подвергалось ответственности по статье 14.7 КоАП РФ. В качестве квалифицирующего признака можно указать крупный размер причиненного ущерба. Критерий административной преюдиции в данном случае будет свидетельствовать об общественной опасности субъекта и неэффективности применения к нему мер административного воздействия.

## Список используемой литературы и используемых источников

лешникова В.И. Инструменты противодействия теневой экономики в регионах России // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управления. 2019. №4. С. 28-34.

рсланбекова А.З., Нухов Р.О. Проблемы обеспечения экономической безопасности российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. №1. С.

орисов Г.А., Кутько В.В., Пожарова Л.А. Особенности правового статуса Президента Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №1. С. 100-103.

ородушко И.В. Налоговая безопасность государства и основные стратегии бизнеса в области ухода от налогообложения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №4. С. 119-124.

убыкин Д.С., Молчанова О.А. Понятие национальной экономики и механизм ее функционирования // Известия СПбГЭУ. 2017. №1-2 (103). С. 7-10.

ухвальд Е.М. Экономическая безопасность и финансово-бюджетные аспекты стратегирования планирования развития российских регионов // Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Волгоград. 2015. С. 9-11.

ычков А.В., Шрам Д.В. Проблемы правоприменительной практики антимонопольного регулирования на цифровых рынках как показатель необходимости реформирования законодательства о защите конкуренции // Пролог: журнал о праве. 2021. №2 (30). С. 78-92.

асильев В.Э., Прокофьева Т.В. Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. №5(782). С. 201-212.

ГД предложили пополнить бюджет страны за счет повышения подоходного



налога // [Электронный ресурс]. - <https://lenta.ru/news/2023/09/07/nalog/> (дата обращения 07.09.2023)

олкова А.С. Проблема толкования оценочных признаков преступлений в целях обеспечения экономической безопасности РФ // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. №1. С. 99-105.

гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

енисова А.В., Михайлова А.О. Коррупция – угроза экономической безопасности государства // Инновационная наука. 2023. №4-2. С. 72-75.

емлин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Russian Journal of Economics and Law. 2015. №1(33). С. 238-244.

емскова Е.С., Горин В.А. Особенности экономического развития в контексте национальной экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №4. С.70-77.

олаев Э.А. Экономическая безопасность государства: понятие и угрозы цифровизации // Экономическая безопасность. 2022. № 2. С. 571-582.

апсузян В.А., Павлов Н.В. Административные правонарушения в сфере экономической безопасности // Управление экономикой, системами, процессами. 2019. №1. С. 152-156.

одекс Российской Федерации об административных правонарушениях от

онституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. Ю.А. Дмитриева) // [Электронный ресурс]. - <https://constitution.garant.ru/science->

work/comment/5697462/chapter/13413b5e450f4a3c82c24624c4a9a13e/ (дата обращения 10.02.2023)

онституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к

Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. №237.

онцепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Консультант плюс: справочно-правовая система.

риптовалюта в России: законодательное недорегулирование // [Электронный ресурс]. - <https://www.garant.ru/news/1448450/> (дата обращения 10.02.2023)

упряшин Г.Л. Кризисы государственного управления: неоинституциональный подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №51. С.

авренко А.В., Сморгунова В.Ю. Борьба с криминальными схемами ухода от уплаты налогов с использованием подставных лиц с целью создания условий для развития добросовестного бизнеса и укрепления экономики России // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. №2. С. 122-130.

обанова Я.В. К вопросу о конституционном содержании свободы экономической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №4. С. 33-37.

акарейко Н.В. Правовые принципы обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. №1(10). С. 13-17.

етодический инструментарий по формированию кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации // [Электронный ресурс]. - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72098548/> (дата обращения 10.08.2023)

ириконова Д.Д., Терентьева А.М. Современные проблемы обеспечения экономической безопасности региона: отечественный и зарубежный опыт // Экономика и бизнес. 2019. №11(57). С. 104-107.

орозова О.И., Семенихина А.В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // МНИЖ. 2020. №6-4(96). С. 93-97.

осковского следователя поймали на получении взятки в 1,6 млрд рублей в

криптовалюте // [Электронный ресурс]. - <https://daily.afisha.ru/news/76727> (дата обращения 10.08.2023)

айданов Н.Н. Правовые проблемы в организации противодействия легализации доходов, приобретенных преступным путем // Синергия наук. 2023. №81. С. 267-272.

овосвитная Б.В., Антонова Л.И., Пономарёв О.В. О совершенствовании практики по борьбе с фирмами-однодневками // Образование и право. 2021. №11. С. 108-112.

удель С.Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации // Журнал российского права. 2020. №6. С. 106-119.

бзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

аулов П.А., Прокудина Н.О. К вопросу о коррупционных рисках в государственных и муниципальных закупках // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-1. С. 196-199.

одройкина И.А., Кравцова Е.А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. №4(53). С. 249-252.

остановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 года №441 период до 2030 года» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

рокуратура оценила ущерб от коррупции в 2022 году в более 37 млрд руб. // [Электронный ресурс]. - <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5> (дата обращения 10.02.2023)

ротас Е.В., Карабут А.С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. №1. С. 81-86.

аспоряжение Правительства России от 17 июня 2019 г. №1314-р «Об

утверждении Межведомственная программа мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019 - 2023 годы» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

ешение Арбитражного суда города Москвы от 27 ноября 2017 г. по делу № А40-

ябинников Д.В., Александрова Е.Н. Особенности реализации политики импортозамещения как инструмента повышения экономической безопасности государства // International journal of professional science. 2019. №5. С. 17-20.

аликов Ю.А., Золотарева И.И., Бородкина Т.А. Угрозы экономической безопасности региона // Вестник ВГУИТ. 2017. №1 (71). С. 490-496.

апожникова С.М., Рейхерт Н.В. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы: монография / С.М. Сапожникова, Н.В. Рейхерт. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 120 с.

мирнова Л.Я. Современные проблемы экономической безопасности и пути их преодоления // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №1. С. 122-123.

пирина В.Д. Проблемы защиты конкуренции в Российской Федерации // Экономика и социум. 2020. №3 (70). С. 513-516.

головный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от

каз Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №20. Ст. 2444.

каз Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

едеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. №11. Ст. 2.

едеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. №31. Ст. 3434.

едеральный закон от 24.07.2002 №101-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3018.

Федеральный закон от 07.05.2013 №78-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. №19. Ст. 2305.

Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52. Ст. 6228.

Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 №3-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. №23. Ст. 2277.

Ирова И.П. Сущность и особенности новой концепции экономического развития, обеспечивающей устойчивость и безопасность государства // Экономика и управление. 2015. №6 (116). С. 12-14.

Полчева И.А., Кисова А.Е. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Электронный научный журнал. 2019. № 5(29). С. 92-96.

Помушка Д.Э. Право частной собственности: конституционные // Вестник магистратуры. 2021. №3-1 (114). С. 51-52.

Потапова, К.В. Оценка прогнозируемого масштаба теневой экономики в ведущих странах мира в 2023 году // Вестник евразийской науки. 2023. №1. С.

Погенова Д.Х. Угрозы экономической безопасности России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №4-2. С. 234-238.

Палтаков В.П. Проблемы государственного управления процессом обеспечения экономической безопасности // ОНВ. ОИС. 2021. №3. С. 108-113.

Поклев А.Е., Соколова Г.Н. Особенности обеспечения экономической безопасности регионов в Российской Федерации // Дискуссия. 2014. №2 (43). С. 59-62.